

От автора:

«Я сместил время второго задания до начала Святочного бала в основном для того, чтобы помочь с темпом этой истории, это позволяет лучше расположить взаимодействие персонажей, чтобы Гермиона могла поговорить с Гарри по телефону, а Малфой и Седрик немного поболтали во время Рождественского пира.»

Нарцисса Малфой сидела в маленькой гостиной со своим мужем, комната была закрыта и защищена от любого магического наблюдения. Вход через камин был не активен, и когда дверь в эту комнату закрылась, домовые эльфы знали, что входить нельзя. Ее муж и она были очень заняты серьезным разговором.

Избавление от Добби было скорее услугой, чем помехой. Он был слишком любопытным и слишком ненадежным. Теперь они получили пару эльфов от друзей семьи, маленькой семьи, которая воспользовалась довольно смелой возможностью уехать из Англии, чтобы путешествовать по Азии на парусном судне, делая исследования для ведущего импортера зелий.

- У нас есть решение, Нарцисса, - сказал ее муж, взмахнув палочкой и наливая им по стакану коньяку.

Только что закончился обед, и она заметила, что это был довольно большой бокал коньяка, когда взяла его в воздухе.

- Драко часто контактировал с Гарри Поттером, - сказала она, и ее муж выказал некоторое удивление по поводу ее упреждающего комментария. - Он пишет мне, так же часто, как и тебе, Люциус.

Ее муж кивнул.

- До меня доходили слухи, что кое-кто из моих старых друзей намеревается сделать нечто большее, и я должен посвятить этому все свои силы.

Нарцисса почувствовала, как по спине пробежал холодок. Обещание власти и связей, которые она давала, не раз соблазняло ее мужа, и она знала об этом и о многих других вещах, о которых он думал, что она не знает.

- Поттер должен был участвовать в этом турнире, и его неучастие привело к сложностям, специфики которых я не знаю, - он сделал паузу, чтобы сделать глоток из своего бокала.

- Я хочу только лучшего для нашего сына, Люциус, - Нарцисса внимательно посмотрела на мужа.

Он в ответ пристально посмотрел на нее и кивнул.

- Общение Драко с Гарри Поттером неожиданно, то, что Поттер открылся ему, говорит о многом, и расследование в отношении Поттера в Министерстве дает интересное понимание махинаций Дамблдора.

- У Поттера есть могущественный союзник в лице Боунс и дополнительной силы ему придает общение с Драко, - заметила Нарцисса, потягивая свой напиток.

- И с нами... Я знаю, Нарцисса, - заметил Люциус.

- Мы могли бы ... - Нарцисса замолчала.

Люциус посмотрел на нее с теплой улыбкой.

- Ты что-то хочешь предложить?

Нарцисса кивнула.

- Поддержи расследование Боунс, поддержи связь Драко с Поттером, не дави на него, позволяй ему быть самостоятельным волшебником... - она замолчала, а муж кивнул. - И... отойди от старых связей.

Муж бросил на нее любопытный взгляд и слегка наклонил голову.

- Когда станет известно о полном участии Дамблдора в жизни Поттера, включая его магловских родственников, наше сотрудничество и помощь ему сыграют хорошую роль для нас в магическом сообществе и в Министерстве, - она сделала паузу. - Поттер обратился к нам, зная нашу силу и положение, и мы смогли...

- Поддержать его ради магического сообщества, - широко улыбнулся он. - Ты великолепна, Нарцисса.

Она улыбнулась, когда он серьезно посмотрел на нее.

- Это будет означать значительные опасности для нас, и разрывы прежних связей также будут опасными, - предупредил он.

Она кивнула.

- У нас есть новые преданные домовые эльфы и приличное количество отличных древних защитных чар, которые мы приобрели вместе с эльфами. Я уверена, что Министерство может предоставить кого-то, кто поможет усилить защиту наших резиденций, учитывая наше положение, - сказала она, потягивая коньяк с улыбкой.

Люциус посмотрел на нее, улыбка превратилась в ухмылку, а затем в смех.

- По крайней мере, Нарцисса, это будут открытые и очевидные угрозы и опасности, - сказал он, успокаиваясь. - Я постараюсь встретиться с Драко, но он и сам знает, что нужно быть осторожным.

- Драко очень проницателен, Люциус, но совет быть осторожным никогда не помешает, - она сделала паузу. - Может быть, нам следует посетить второе задание Турнира, это вызовет меньше подозрений?

Люциус посмотрел на нее и кивнул.

.....

Драко перевернул письмо, он привык читать письма Поттера вдали от Общей комнаты, вдали от любопытных глаз своих соседей по факультету.

«Я чувствую, что могу признать еще одну вещь из моего магловского прошлого, раз уж вы находите его таким интересным...»

Поттер использовал это как начало нового письма. Никаких приветствий, только это вступление.

По мере того, как Поттер раскрывал себя в этих письмах, которыми они переписывались, Драко начал понимать, что он ужасно неправильно понимал Поттера. Тот был в некотором смысле истинным слизеринцем, тем, кто сам направил свой путь по ошибке в логово гриффиндорцев и окружил себя людьми, которые, как он думал, защитят его.

К несчастью, они думали, что смогут получить от него больше, чем он от них. Рональд Уизли был худшим примером этого.

Рожденная маглами Грейнджер была достаточно умна, и Драко поймал себя на том, что удивляется, почему ее не определили в Когтевран, возможно, она туда больше подходит, чем в ее нынешний факультет.

«Сомневаюсь, что я смог бы выполнить второе задание.»

Именно так он и написал, а также о том, что второе задание было перенесено с первоначальной даты в начале следующего года на дату до рождественских каникул. А также о том, что он больше не слышал ничего нового о его расследовании.

В своих посланиях Поттер писал, что имеет некоторый доступ к магическим газетам и связанным с ними изданиям. Но он сказал, что ему гораздо больше нравятся "рассказы из первых рук" Драко, причем не только о Турнире, но и о Хогвартсе.

«Я не знаю, что происходит в волшебном мире...»

Это стало обычной фразой в письмах Поттера, это еще больше показывало, что Поттер почти отделился от всего волшебного мира. Это был преступный позор, что такая выдающаяся фигура в волшебном мире так мало знала о культуре своего мира и о волшебном обществе.

«В начальной школе мы должны были научиться плавать в местном развлекательном центре, куда нас водили от нашей школы...»

Это звучало просто ужасно: делить место для купания со столькими маглами и столькими своими сверстниками, наблюдающими, как ты учишься плавать.

И потом, то, что подробно описал Поттер, физические издевательства и попытки утопить его в глубоком конце бассейна, предназначенном для погружения, были ужасны.

«Теперь я понимаю, что это случайная магия спасла мне жизнь...»

«Да», - про себя согласился Драко с написанным, это была случайная магия, инстинктивная и удачная для Поттера. Он также понимал, какую травму мог бы получить Гарри, если бы остался в Турнире.

«Я надеюсь, что Рон и остальные не ведут себя слишком отвратительно...»

На пергаменте была отметина, где Поттер слишком долго задержал свое перо. Драко понял, что в этом месте Поттер задумался о своем (бывшем) товарище.

«Не знаю, сильно ли он мне теперь дорог. Гермиона говорит, что он был действительно отвратителен, особенно после того, как он, наконец, понял, что я регулярно посылаю тебе и Гермионе письма...»

Драко фыркнул. Уизли потребовалось исключительно много времени, чтобы изучить и понять, что же теперь вокруг него происходит по этому поводу. Он был удивлен, что ему потребовалось так много времени, чтобы на самом деле обратить внимание, что сова Поттера бросает почту ему и Грейнджер.

Болван еще подойдет к нему с претензиями, но Драко был готов к этому. И не даст Уизли никаких сведений о Поттере.

Поттер был достаточно открыт и откровенен, для Драко это было странно по-новому общаться с Поттером подобным образом. Кроме того, в этом было что-то тайное, мало у кого из волшебников была такая возможность.

«Гермиона сказала, что видела, как Рон пытался уговорить Буклю взять письмо, но Букля, по-видимому, рассердилась на него. Так что просто предупреждаю, если ты будешь в советне рядом с Буклей, а он выйдет из укрытия...»

«Спасибо, Поттер», - подумал Драко, он всегда тщательно осматривался, особенно в таких местах, как советня.

Сова Поттера показала отличный уровень интеллекта, что было особенным даже для волшебных животных, связанных с их волшебниками. Вот Грейнджер сделала отличный выбор и завела Живоглота, даже если он казался полукровкой, то все равно был очень умен.

У Уизли никогда не было по-настоящему преданного и умного волшебного животного (фамилиара).

В ответном письме к Поттеру Драко признался, что не видит необходимости в фамилляре. В доме Малфоев было несколько сов, которых он мог использовать, если ему понадобится общаться. И в некотором смысле использование школьных сов для других целей придавало определенную анонимность, которую не допускала такая белоснежная сова, как Букля Поттера.

«Гермиона сказала, что, возможно, она не останется в Хогвартсе на Рождество без меня, но с таким придурком, как Рон. Она говорит, что не видит в этом смысла. Она могла бы повидаться со мной. Думаю, это будет здорово.

Я до последнего надеялся, что когда дело дойдет до Турнира, Рон вспомнит о том дне, когда он и его братья спасли меня из дома моих дяди и тети...»

Драко посмотрел на пергамент, Поттер рассказывал о прям тюремных условиях, в которых маглы заставляли его жить. То, что он с такой небрежностью писал о зарешеченных окнах и одиночном заключении, если не считать домашних обязанностей, которые ему приходилось выполнять за них, поначалу потрясло его. А потом это вызвало у него отвращение. А теперь еще и отчаяние, что такой выдающийся волшебник жил в таком унижении, на уровне домового эльфа, но только для маглов.

Но ведь Уизли видел все это своими собственными глазами и все еще был настроен против Поттера?! Драко задавался вопросом, мог ли Уизли играть на более темной стороне?

Это была смехотворная идея, но учитывая состояние Поттера и то, что двигало им, находясь в таком доверенном положении, Уизли, казалось, быстро забыл, что он видел и испытал с Поттером и Грейнджер.

Не мог же он быть настолько глупым и терзаться ревностью к Поттеру, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/40589/923171>